

В это время Чжан Сяньчжун привел тысячи старых батальонов и конных генералов, чтобы броситься обратно на Тигровую гору еще раз, только чтобы увидеть горы по обе стороны скал снова падают, но и смешивается с катящимися бревнами, и даже многие бочки катятся вниз, оставшиеся снова в хаосе, и звук плачущих родителей поднимается вверх.

Сегодня был самый страшный день для этой группы отставших, но кошмар еще не пробудился и продолжается.....

Чжан Сяньчжун внезапно почуял резкий запах и проснулся, крича: "Нет, в бочке есть тунговое масло, собаки-офицеры и солдаты! Напасть с огнем, поторопиться и эвакуироваться".

Как будто Бог отвечал на слова Чжана Сяньчжуна, только для того, чтобы увидеть всех офицеров и солдат с обеих сторон с открытыми луками и стрелами, и среди бесчисленных звуков "ууш", на мгновение небо наполнилось искрами огня, и они мгновенно упали на землю, и тунговое масло, стекавшее по земле, взлетело и загорелось, и в мгновение ока образовалось огненное море.

Один за другим, солдаты-изгои были как пожарные, бегали, катились по земле, жалкое, время дыма, воздух наполнялся запахом горящей плоти, запахом обугленного, это был просто ад на земле.

В результате пожара Сунь Иньюань, находившийся на склоне холма, почувствовал жар по всему телу, и горячий пот стекал по его лбу и храмам, поэтому он приказал всем прекратить атаки и найти место, где можно отдохнуть на месте, чтобы сделать все, что он захочет.

В это время борода Чжана Сяньчжуна тоже сгорела, брови тоже сгорели, разум был пуст, сегодняшний удар для него действительно слишком большой.

Когда он пришел в сознание, он сразу же приказал всем бежать с Тигровой горы и бежать в направлении Лонгтан-Тауна, где земля была открыта.

Чжан Сяньчжун сумел вывести из Тигровой горы более 3000 старых батальонных мужчин и лошадей, но в тот момент, когда он вырвался, он был в полном отчаянии!

Чжан Сяньчжун поднял глаза и увидел, что огромная земля перед ним полна красных флагов драконов, развевающихся на ветру, и более десяти тысяч войск Тяньву уже выстроились здесь в очередь, во главе с генералом, который потряс его онемевшими руками, Хуан Дэкуном!

"Убейте вора! Убейте вора!"

Армия Тяньву сформировала последовательно беспрецедентное квадратное формирование, десять тысяч человек подошли в унисон, выкрикивая лозунги в унисон, и звук убийства сотрясал пустыню.

Тысячи старых батальонных воров, которым было трудно убежать от толпы, загорелись пламенем и не могли не отступить шаг за шагом назад.

Ученики Чжана Сяньчжуна затаились, как будто он видел самое страшное и невероятное во всем мире, и его лицо, полное крестовой плоти, содрогнулось неестественно.

Чжан Сяньчжун пробормотал: "Невозможно! Ни за что! Разве собак офицеров и солдат не сбросили за сотню миль вниз по дороге, почему они уже попали в засаду впереди?"

Несмотря на то, что он не верил в это десять тысяч раз, армия Тянь Ву уже была в поле зрения, и подбираясь ближе.....

"Огонь!"

"Па! Щелк! Щелк! Щелкни..."

Мушкетный массив армии Тянь Ву открыл огонь, один раунд, два раунда, три раунда... Поле боя было заполнено дымом, который был почти недоступен.

Старый батальон и конная армия были застигнуты врасплох и мгновенно убиты сотнями людей.

Чжан Сяньчжун закричал: "Братья, заряжайте со мной!"

Эти тысячи старых батальонных элит были семейным имуществом Чжана Сяньчжуна в течение многих лет, и он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как его элитные люди и лошади окружены солдатами правительства и тщетно убиты здесь.

Бойцы старого батальона и лошади почувствовали угрозу со стороны солдат правительственных войск и смогли лишь сделать последнюю отчаянную попытку сразиться с зверем, они крепко схватились за оружие и вожжи, и со всей силы начали реветь и прорываться с левого фланга.

Старый батальон был сливками корсаров; у них у всех были не только лошади, но и хорошо экипированные, все это они заработали своими боевыми подвигами, поэтому их боевая мощь, естественно, не была слабой.

Тысячи кавалерийских джедаев Старого Батальона провели контратаку, которую нельзя было недооценивать, особенно с левого фланга, где огневая мощь была слабее всего, после выстрелов солдаты Старого Батальона понесли большой урон, но все же подошли к мушкетному соединению армии Тяньву, готовому прорваться сквозь прорыв.

Левифланговый мушкетный строй армии Тяньву не решился на жесткую борьбу, а активно расквартировывался, чтобы уступить.

Грохот копыт прозвучал, и Чжан Сяньчжун взглянул в шоке, но увидел, что официальные петарды отступили, и кавалерия, стоявшая за официальным строем, поспешила обратно, вкатившись со своими длинными копьями.

"Убейте воров!"

"Убейте офицеров и заряжайте!"

.....

Кавалерия армии Тяньву и старый батальон самоотверженных бандитов начали потасовку, Ло Рукай и Ли Динго возглавили свои тысячи людей, а лошади последовали их примеру и начали силой вырываться наружу.

Первое, что случилось, это то, что несколько тысяч отставших были в состоянии растерянности и беспорядка, и им было нелегко убежать, но они стали человеческими мишенями для солдат Тяньву.

В мощных огненных ударах уже стоят воры, стоящие на коленях на земле с поднятыми в капитуляцию руками, умоляя офицеров и солдат пощадить их, но мушкетеры армии Тяньву все еще стреляют, не собираясь останавливаться.

Среди них Луо Рукай был забит до смерти на месте в разгар хаоса, даже не способный произнести свои последние слова.

Хоть старый солдат батальона и был хорош всадником, хорош в бегстве, но лицо обычного кавалерийского боя, очень неопытного, перед кавалерией армии Тяньву, как школьник, повсюду было жестоко избито.

По мере того, как борьба затягивалась, старый батальон, прорвавшийся с левого фланга, уже был сильным арбалетом и постепенно оттеснялся назад.

Сердце Чжана Сяньчжуна кровоточило, когда он смотрел на солдат Старого батальона, которые продолжали падать вокруг него, тысячи элиты Старого батальона, теперь их осталась только тысяча, а остальные лошади и голодные солдаты были почти полностью потеряны.

"Сианьский вор" мертв! Сианьский Вор мертв!"

В разгар хаоса, я не знаю, кто кричал, заставляя испугаться старую лагерную толпу, они оглянулись на генеральный флаг Чжана Сяньчжуна, и он действительно упал, и на мгновение все старые солдаты лагеря были побеждены и направлены.

Чжан Сяньчжун, который был плотно окружен несколькими солдатами Старого батальона, был в ярости, и он закричал: "Я не мертв"!

"Убейте вора!"

Крик заглушил самооправдание Чжана Сяньчжуна, и кавалерия армии Тяньву прокатилась с длинными копьями и саблями, их скачущими лошадьми, поднимающими пыль в небо.

Старые солдаты лагеря видели офицеров и солдат настолько мощными, что в сочетании с битвой и разницей в численности только что, они больше не осмеливаются дать отпор, и начали разваливаться, рассеиваясь во всех направлениях, позволяя Чжан Сяньчжуну кричать сдержанность, и никто не слушает его приказов, не говоря уже о борьбе с армией Мин.

Чжан Сяньчжун чувствовал прохладу в позвоночнике, когда смотрел на вражеских солдат, которые боролись за свою жизнь.

Чжан Сяньчжун в сопровождении нескольких старых солдат пытался выбраться с поля боя, но они были окружены армией Тяньву, как бочка.

Лишь через час битва ближнего Массачусетса подошла к полному завершению, было срублено почти десять тысяч отступников, лишь небольшое число капитулировавших, двое мужчин, Чжан Сяньчжун и Ли Динго, попали в плен, а Ло Рукай и двое других праведных сыновей Чжана Сяньчжуна были убиты в хаосе.

Когда Хуан Дэкон вел свои войска обратно через ущелье, он все еще чувствовал жар на своем лице, и Сунь Иньюань вел своих солдат хоронить землю и тушить огонь.

Когда Хуан Дэкон увидел это, он сказал от всего сердца: "Ваше Высочество, вы изложили тщательный план, нажимая сильно на каждом шагу, с взаимосвязанными ссылками, как только

вы попали в ловушку, вы не выживете". Комфорт!"

Чжан Сяньчжун - профи в побеге. Он сбежит, если что-то пойдет не так. Сегодня он наконец-то проиграл.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940375>